

ВЫДАЮЩИЙСЯ АРТИСТ

К 25-летию работы в Большом театре народного артиста СССР А. Ф. Ведерникова

ЧЕТВЕРТЬ века на афишах Большого театра стоит имя Александра Ведерникова — выдающегося артиста, создателя галереи ярчайших образов оперного искусства.

Сколько ролей, спектаклей, концертных программ, записей на пластинки, гастрольных выступлений, зарубежных поездок за эти 25 лет!

Уже первые шаги А. Ведерникова на сцене и на концертной эстраде привлекли к нему большое внимание. В многочисленных рецензиях было отмечено появление музыканта, обладающего счастливыми качествами, присущими подлинному таланту, определялось несомненное будущее молодого артиста.

Можно было бы сказать, что А. Ведерников рожден для сцены, если бы не было очевидно, что в меньшей степени он создан и для концертной жизни. Эти два поля его деятельности находились и находятся в постоянном взаимодействии. Создавая образы оперных героев, будучи великолепным драматическим актером, А. Ведерников находится и во власти опыта концертанта, что позволяет ему уйти от излишних бытовых подробностей в поведении своих персонажей, подчас ненужных в оперном театре. На эстраде же концертного зала он, конечно, не только певец, но и актер. Будь то оперная ария, камерный романс или песня, она превращается в исполнении А. Ведерникова в возвышенный монолог или подчас маленькую сценку. Это делается мастерски, внешне — выражением лица, изредка дополняемым чрезвычайно скупым жестом, а главное — глубоким осмысливанием содержания музыки, силой переживания.

Голос А. Ведерникова, его пение можно узнать сразу же, и не

только по особому тембру, характерной интонации, чертам свойственной именно ему вокальной культуры, но и по насыщенности, наполненности смыслом, проникновенным чувством, предельной выразительности слова.

Георгий Васильевич Свиридов — глубокий художник — заметил однажды, что для него музыка является способом выражения слова.

Это же я слышу и у А. Ведерникова (под словом, конечно, надо понимать многое: существо, мысль, сюжет, образы). Мне кажется, что это достаточно редкое качество и делает А. Ведерникова столь большим артистом. Заговорив о Г. Свиридове, я хочу упомянуть о давней творческой дружбе этих двух не случайно тесно сошедшихся людей — композитора и артиста, об их длительно существующем союзе, союзе единомышленников в искусстве.

А. Ведерников — исполнитель большинства вокальных сочинений Г. Свиридова, в том числе таких, как «Патетическая оратория», где певец могуч и в роли трибуны, и повествователя, и как бы представителя целого народа в «Разговоре с товарищем Лениным».

Участие А. Ведерникова в спектакле требует определенного качества постановки, небезразличен здесь и состав участников — партнеров певца. Мне случалось заметить, что спектакль, в котором как будто все сделано добротно и который с интересом смотришь и слушаешь, с появлением на сцене А. Ведерникова начинается ощущаться все-таки именно как театральное представление, в которое вдруг вторглось горячее и непосредственное дыхание жизни.

А. Ведерникову замечательно удаются трагедийные, эпические

образы и настроения, но не менее примечателен он и в ролях игровых, насыщенных юмором, не чужды ему краски саркастические, иронические или доброй улыбки. Последнее — чаще. Вспомним его Ивана Сусанина, Бориса Годунова, Хованского, Пимена, Мельника, Досифея, Кутузова, Галицкого и многие другие замечательные создания артиста-художника. В камерных программах исполнение им произведений Р. Шумана, Ф. Шуберта, М. Глинки, А. Даргомыжского, М. Мусоргского, П. Чайковского, Г. Свиридова всегда ново, свежо, проникновенно и глубоко сердечно (если можно так сказать).

Однажды я слышал «Ромео и Джульетту» П. Чайковского в превосходном исполнении оркестра под управлением Е. Мравинского. Поразительны были изысканная красота фразировки, естественность мелодического дыхания и вместе с тем как бы медлительность, демонстративная неспешность развертывания музыки. На это давал право высокий артистизм, интенсивная жизнь в каждом звуке. Такую же неторопливость, вслушивание в каждый звук я часто замечаю и у А. Ведерникова. Это не только свойство его натуры, но художественный принцип, создание определенной масштабности, способ максимального раскрытия слова и тот же, что у Е. Мравинского, особый артистизм.

С начала своей артистической жизни, сперва, вероятно, стихийно, затем, несомненно, сознательно А. Ведерников участвовал в процессе, сегодня ставшем особенно очевидным и актуальным. Искусство XX века породило в музыке, живописи, литературе, в театре, вообще во многих своих разновидностях течения, как бы полемизирующие с художественными традициями прошлого, часто про-

сто и беспардонно отрицающие их, противопоставляющие глубине, нравственной сущности подлинно реалистического искусства поверхностные, развлекательные тенденции. А. Ведерников ощущал в искусстве извечные его ценности, те же — мелкие, фальшивые (о чем речь шла выше и от которых ныне отворачиваются и их бывшие приверженцы) он как бы и вовсе не замечал. Может быть, потому, что в нем сильно осознание себя частицей народа, с его веками отстаивавшимися понятиями жизни, морали, долга, чести.

А за пределами театра А. Ведерников — человек, любящий жизнь в ее разнообразных проявлениях, веселый, общительный, с увлечениями. Но и увлечения эти у него серьезные: тут он вблизи природы, вблизи других областей искусства, например живописи, где Александр Филиппович, работая в мягкой, подчас лукавой манере, проявляет все те же качества своей богатой художественной натуры, воспринимая жизнь в ее пластическом, красочном выражении. Его глаз зорек. в портретах — чрезвычайное внешнее сходство и постоянное стремление проникнуть во внутренний мир модели. И к нему тянутся художники, литераторы, он запечатлен и сам на нескольких полотнах, в скульптуре.

А. Ведерников живет, постоянно обогащаясь новыми впечатлениями, все глубже проникая в далеко не всем доступные кладовые тайн истинного искусства, одаряя и обогащая других ярким своим творчеством.

Половину своей жизни А. Ведерников связан с Большим театром. И это — прекрасная страница истории самого театра, истории высокого искусства нашей страны.

Р. ЛЕДЕНЕВ,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.

Дирекция театра издала приказ, в котором сказано:

«Исполнилось 25 лет работы в Большом театре СССР народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР Ведерникова Александра Филипповича.

А. Ф. Ведерников за годы работы в Большом театре исполнил свыше 35 ролей, самых различных по характеру и значимости. В его репертуаре: Борис Годунов, Варлаам и Пимен («Борис Годунов»), Досифей («Хованщина»), Руслан и Фарлаф («Руслан и Людмила»), Мельник («Русалка»), Кончак («Князь Игорь»), Филипп («Дон Карлос»), Варяжский гость («Садко»), Сусанин («Иван Сусанин»), Лепорелло («Каменный гость») и другие. Значителен вклад артиста в создание самобытных, запоминающихся образов в спектаклях советских композиторов. Он был первым исполнителем на сцене Большого театра главных ролей в операх: «Муса Джалиль» Жиганова, «Война и мир» и «Повесть о настоящем человеке» Прокофьева, «Декабристы» Шапорина, «Октябрь» Мурадели, «Неизвестный солдат» и «Зори здесь тихие» Молчанова и другие.

Активный общественник, коммунист А. Ф. Ведерников избирался депутатом Московского Совета.

За выдающиеся заслуги в развитии советского музыкального искусства А. Ф. Ведерникову присвоено почетное звание народного артиста СССР.

За концертные программы 1969 года А. Ф. Ведерникову присуждена Государственная премия СССР.

Приказом дирекции за долготлетнюю безупречную работу в Большом театре СССР Александру Филипповичу Ведерникову объявлена благодарность.

А. Ф. Ведерников в ролях (слева направо): Ивана Сусанина в опере «Иван Сусанин», Кутузова в опере «Война и мир», Кончака в опере «Князь Игорь», Васкова в опере «Зори здесь тихие», князя Хованского в опере «Хованщина».